

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1685
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1685

СОДЕРЖАНИЕ

- 5213-5218 Использование местообитаний дупелем *Gallinago media* на севере Московской области. Т. В. СВИРИДОВА, А. А. БАЖАНОВА, С. М. СОЛОВЬЁВ
- 5218-5221 Встреча восточного хохлатого орла *Spizaetus nipalensis* в черте жилой застройки Владивостока. А. Б. КУРДЮКОВ
- 5222-5232 К биологии пёстрого дрозда *Zoothera varia* на Тянь-Шане. В. А. ФЕДОРЕНКО
- 5232-5237 Новые трофические связи сизых голубей *Columba livia* с плодово-ягодными культурами в казахстанских городах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 5238-5241 Динамика численности большого баклана *Phalacrocorax carbo* на северном Байкале. А. А. АНАНИН, М. Е. ОВДИН, Г. А. ЯНКУС
- 5241-5244 Трофические связи крупных колониальных рыбоядных птиц на Байкале. М. С. ПЫЖЬЯНОВА
- 5244-5246 Заметки по весенней авифауне окрестностей реки Белый Иркут (Бурятия). И. И. ТУПИЦЫН
- 5246-5249 Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-восточного Крыма. М. М. БЕСКАРАВАЙНЫЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1685

CONTENTS

- 5213-5218 Use of habitats by the great snipe *Gallinago media* in the north of the Moscow Oblast. T. V. SVIRIDOVA, A. A. BAZHANOVA, S. M. SOLOVIEV
- 5218-5221 The record of the Hodgson's hawk-eagle *Spizaetus nipalensis* within the residential area of Vladivostok. A. B. KURDYUKOV
- 5222-5232 To the biology of the northern scaly thrush *Zoothera varia* in Tien Shan. V. A. FEDORENKO
- 5232-5237 New trophic relationships of the rock pigeon *Columba livia* with fruit and berry crops in Kazakhstan cities. N. N. BEREZOVIKOV
- 5238-5241 The dynamics of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* numbers on the northern Baikal. A. A. ANANIN, M. E. OVDIN, G. A. JANKUS
- 5241-5244 Trophic relations of large colonial fish-eating birds on the Lake Baikal. M. S. PYZHIANOVA
- 5244-5246 Notes on the avifauna of the river Bely Irkut (Buryatia) in the spring. I. I. TUPITSYN
- 5246-5249 New data on rare and little-known birds of the south-eastern Crimea. M. M. BESKARAVAINY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Использование местообитаний дупелем *Gallinago media* на севере Московской области

Т.В.Свиридова, А.А.Бажанова, С.М.Соловьёв

Татьяна Владимировна Свиридова, Институт проблем экологии и эволюции
им. А.Н.Северцова РАН. E-mail: t-sviridova@yandex.ru

Анна Александровна Бажанова, Биологический факультет, Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова. E-mail: annabazhanova@li.ru

Степан Михайлович Соловьёв, Заказник «Журавлиная родина»

Поступила в редакцию 19 октября 2018

Дупель *Gallinago media* – редкий гнездящийся вид Московской области, значительная часть популяции которого обитает в Талдомском и Сергиево-Посадском районах (56°40' с.ш.; 37°40' в.д.), в заказнике «Журавлиная родина» и его окрестностях (Конторщиков и др. 2014; Красная книга Московской области 2018). Во второй половине XX века этот вид встречался там почти исключительно в пойме реки Дубны в пределах Сергиево-Посадского района, где существовало только 3 тока (Свиридова и др. 2016). Современное гнездование дупеля на севере Подмосковья удалось доказать лишь в 1999 году (Блохин 2008), а существенное возрастание численности дупелей в регионе и формирование новых токов произошло во второй половине 2000-х годов (Свиридова и др. 2016). При этом птицы стали формировать тока не только на пойменных, но и на водораздельных лугах и переходных болотах, чего ранее не наблюдали (рис. 1-3).

В 2014-2016 годах мы проводили цикл работ по изучению дупеля на постоянной площади около 180 км², в пределах которой находили все функционировавшие в соответствующем сезоне тока. На этих токах проводили неоднократные учёты дупелей в мае – первой половине июня в часы максимальной токовой активности птиц, приходившейся в районе исследований на период с 20.00-21.00 до 23.00-24.00. Общую численность дупелей в гнездовой сезон на указанной площади мы оцениваем в 115-130 особей в 2014 году, собиравшихся на 13 токах, в 125-135 особей в 2015 году на 8 токах и до 150-155 особей в 2016 году на 11 токах. Эти материалы позволяют оценить использование дупелями трёх основных типов его местообитаний в регионе, упомянутых выше.

Надо отметить, что в разных районах гнездового ареала часть дупелей в течение одного гнездового сезона используют не один, а несколько токов попеременно (Карпович 1962; Korniluk *et al.* 2014). Доля самцов, использующих для демонстраций только один ток в сезоне, может составлять от 33% (Korniluk *et al.* 2014) до 81% в разных регионах (Höglund, Lundberg 1987).

Рис. 1. Вид на дупелиные тока в пойме реки Дубны. 11 июня 2015 (слева) и 13 июня 2016 (справа, другой ток). Фото Т.В.Свиридовой.

Рис. 2. Вид на дупелиный ток на водоразделе в начале сезона размножения. 1 мая 2017. Фото А.А.Бажановой.

Во время наблюдений за мечеными самцами и при повторных отловах птиц (рис. 4) мы также регистрировали немногочисленные случаи использования дупелями разных токов в течение одного сезона (Свиридова и др. 2017). Подобное поведение дупелей, вкупе с их ночным образом жизни и достаточно большими расстояниями между токами, осложняет любые исследования по виду, в том числе по оценкам его численности и предпочитаемым местообитаниям. Однако для понимания экологии дупеля и разработки мер по его охране эти оценки необходимы и вполне осуществимы, хотя и с разной степенью точности.

Рис. 3. Вид на дупелиный ток на мохово-осоковом переходном болоте.
18 июня 2015. Фото Т.В.Свиридовой.

В 2014-2016 годах в районе наших работ в пойме реки Дубны формировались 8, 3 и 5 токов и на водораздельных лугах – 4, 3 и 4 тока, соответственно; 2 тока ежегодно существовали на переходном болоте. Часть этих токов были временными, часть сформировались поздно – уже в июне (Свиридова и др. 2014, 2016).

Рис. 4. Дупель *Gallinago media* с металлическим кольцом и светоотражающими метками на спине и ноге. Фото С.М.Соловьёва.

Мы попытались оценить используемые дупелями три макроместообитания (пойменные луга, водораздельные луга и переходное болото) на основании суммирования максимальной численности особей, единовременно собиравшихся только на регулярно контролировавшихся нами в указанные годы постоянных токах (см. таблицу). Методика учёта дупелей на токах опубликована нами ранее; к постоянным мы относим тока, существующие в районе исследований 5 и более лет (Свиридова и др. 2016). Для расчёта брали максимальное число птиц, единовременно отмеченных на каждом из токов в период основной активности дупелей в течение гнездового сезона. На луговых пойменных токах этот период приходится примерно на май – первую половину июня, на водораздельных лугах большинство дупелей перестают токовать обычно уже в начале второй декады июня, а на болоте их активность начинает снижаться несколько позже – после 20 июня. Самое позднее токование дупелей в 2014-2016 годах на водораздельных токах отмечали 12 июня 2015, в поймах – 28 июня 2014, а на переходном болоте – 16 июля 2015. Число формируемых дупелями токов в том или ином местообитании и суммарная численность на них птиц несколько изменяется в разные годы (таблица). На рисунке 5 представлены обобщённые за 3 года данные.

Суммарное число дупелей, отмеченных в трёх основных местообитаниях вида в северном Подмоскowie.

I – число регулярно посещавшихся в соответствующие сезоны токов,
 II – максимальная суммарная численность учтённых на этих токах дупелей
 (доля от общей численности в текущем сезоне)

Год	Пойменные луга		Водораздельные луга		Переходное болото	
	I	II	I	II	I	II
2014	3	30 (33%)	1	21 (23%)	1	40 (44%)
2015	3	41 (35%)	3	41 (35%)	1	36 (30%)
2016	5	68 (49%)	3	46 (33%)	1	25 (17%)

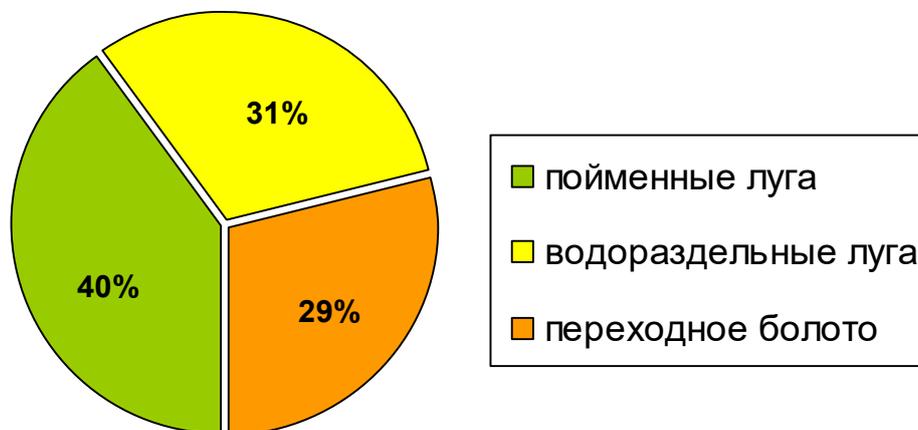

Рис. 5. Доля дупелей, учтённых в 2014-2016 годах на токах, формировавшихся в разных местообитаниях района исследований.

Таким образом, в настоящее время на территории заказника «Журавлиная родина» и его окрестностей дупели используют изученные местообитания относительно равномерно. Несколько больше птиц отмечено на пойменных лугах реки Дубны (рис. 1, 5), где обычно дупели формируют и больше токов. Немного меньше птиц собирается на водораздельных лугах (рис. 2, 4). Два постоянных тока формируются также на мохово-осоковом болоте южнее деревни Костолыгино, на одном из которых, где регулярные учёты ведутся с 2014 года, ежегодно собирается от 25 до 40 птиц (рис. 2, 4), а на втором, где учёты начаты только с 2016 года, отмечали не более 10-11 птиц.

Рис. 5. Птенец дупеля *Gallinago media*. 6 июня 2015. Фото Т.В.Свиридовой.

Ранее нам удалось детально проанализировать влияние структуры растительности, т.е. требующиеся птицам характеристики микроместообитаний, на численность дупелей на токах, формирующихся на сельскохозяйственных землях северного Подмосковья. Выяснилось, что при выборе места токования дупели предпочитают участки с неоднородным проективным покрытием и наличием более или менее обширных пятен с низкой травой, не выше 10 см (Свиридова и др. 2017). Именно такие участки дупели выбирают в пределах всех трёх основных местообитаний, проанализированных нами выше (рис. 1-3).

Литература

Блохин Ю.Ю. 2008. Встречи редких птиц в Подмосковье // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 95-100.

- Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Волков С.В., Шариков А.В., Хромов А.А., Зубакин В.А., Кольцов Д.Б., Коновалова Т.В., Смирнова Е.В., Иванов М.Н., Макаров А.В., Севрюгин А.В. 2014. Птицы Журавлиной Родины и окрестностей: распространение и численность // *Вестник Журавлиной Родины*. М., 2: 5-170.
- Карпович В.Н. 1962. Изучение природы дупелиного тока методом кольцевания // *Тр. Окского заповедника* 4:185-191.
- Свиридова Т.В., Кольцов Д.Б., Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Хромов А.А., Волков С.В., 2014. Новые сведения о редких гнездящихся куликах северо-восточного Подмосковья // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра Росси*. М.: 16-23.
- Свиридова Т.В., Кольцов Д.Б., Гринченко О.С., Зубакин В.А., Конторщиков В.В., Волков С.В. 2016. Дупель (*Gallinago media*) на северо-востоке Подмосковья в 1980-2014 гг. // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: материалы 10-й юбилей. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 334-341.
- Свиридова Т.В., Соловьёв М.Ю., Бажанова А.А., Соловьёв С.М. 2017. Влияние структуры растительности на численность дупелей (*Gallinago media*) (Scolopacidae, Aves) на токах // *Поволжский экол. журн.* 4: 404-416.
- Korniluk M., Świętochowski P., Tumiel T., Wereszczuk M., Białomyzy P., Grygoruk G., Iliszko L. 2014. Ranging behaviour of Great Snipe males in E Europe – GPS telemetry results // *Wader Study Group Bull.* 121, 3: 219.
- Höglund J., Lundberg A. 1987. Sexual selection in a monomorphic lek-breeding bird: correlates of male mating success in the great snipe *Gallinago media* // *Behav. Ecol. Sociobiol.* 21: 211-216.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1685: 5218-5221

Встреча восточного хохлатого орла *Spizaetus nipalensis* в черте жилой застройки Владивостока

А. Б. Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ Биоразнообразие ДВО РАН. Проспект Красного знамени, 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2018

Восточный хохлатый орёл *Spizaetus nipalensis* наряду с такими видами, как мандаринка *Aix galericulata*, рыбный филин *Ketupa blakistoni doerriesi*, малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki permutatus*, короткохвостка *Urosphena squameiceps ussurianus*, бледноногая пеночка *Phylloscopus (tenellipes) tenellipes*, бледный дрозд *Turdus pallidus*, синий соловей *Luscinia cyane bochaiensis*, таёжная овсянка *Ocyris tristrami*, большой черноголовый дубонос *Eophona personata magnirostris*, принадлежит к числу достаточно древних обитателей Уссурийского

края и полуострова Корея. В этом отношении этот вид с полным основанием можно отнести к ценотическим реликтам неморальных хвойно-широколиственных лесов юга Дальнего Востока (Назаренко 1968).

Особенностью восточного хохлатого орла является его строгая приуроченность на гнездовании к обширным массивам старых хвойно-широколиственных лесов неморального типа (нарушенные насаждения если и занимают, то только при условии, что не менее 1/4 крупного древостоя сохранилось из предыдущего лесного сообщества, имея достаточно солидный возраст). Нередко на его гнездовых участках, помимо широколиственных пород, имеется заметная примесь ели аянской *Picea jezoensis* и пихты белокорой *Abies nephrolepis*, однако в ороборальной елово-пихтовой тайге этот вид на гнездовании полностью отсутствует. Другой особенностью этого орла является исключительно высокий гнездовой консерватизм, когда гнездовые участки занимают на протяжении многих десятилетий и, вполне вероятно, наследуются из поколения в поколение. Одним из проявлений этой черты его биологии выступает то, что взрослые особи ведут строго оседлый образ жизни, когда на протяжении круглого года их (чаще самку) можно обнаружить на гнездовом участке. Этому способствует также длительный период нахождения молодых под опекой родителей (иногда более года).

Кочёвки (дисперсия) у восточного хохлатого орла – одна из наименее известных сторон его биологии. Это связано с малозаметным образом жизни этих птиц в пределах ограниченного лесным пологом пространства. Парящими высоко над деревьями орлов удаётся увидеть сравнительно редко. Некоторое представление о кочёвках дают отдельные встречи восточных хохлатых орлов в нехарактерных для него станциях, к которым можно причислить массивы порослевых дубняков. Так, в начале февраля 1997 года полувзрослая самка, будучи раненой, отловлена в 6 км к северо-западу от Спасска-Дальнего (Глущенко и др. 2001); 17 января 2003 на окраине дубового леса в окрестностях Уссурийска на снегу обнаружены следы охоты, принадлежащие, вероятно, этому виду (Глущенко и др. 2003); 18 мая 2003 в среднем течении реки Кроуновки (месте слияния с рекой Абрикосовкой) наблюдался восточный хохлатый орёл, преследуемый ястребиным сарычом *Butastur indicus*. Орёл, судя по всему, полувзрослый (на рулевых перьях насчитывалось 4 тёмные полосы и была хорошо заметна светлая привершинная окантовка, рисунок из поперечных полос на животе, боках тела и подхвостье был сравнительно неярким, происходила интенсивная смена маховых – на одном крыле отсутствовали 2, на другом 4 пера) (наблюдения автора). Необходимо подчеркнуть, что такие встречи восточных хохлатых орлов вне характерных гнездовых станций очень редки. В связи с этим большой интерес представляет находка восточного хохлатого орла в черте жилой застройки Владивостока.

Место встречи восточного хохлатого орла *Spizaetus nipalensis* в черте жилой застройки города Владивосток (показано красной точкой).

15 октября 2018 около 18 ч в лесном массиве у северного побережья бухты Улисс моё внимание привлёк оживлённый гвалт большеклювых ворон *Corvus macrorhynchos*, доносившийся из крон дубов лесного фрагмента у верхней части склона. Судя по голосам, вороны обнаружили какого-то пернатого хищника и, собравшись вокруг, рутинно его окрикивали. Среди их непрерывного гомона едва угадывался хорошо знакомый мне голос восточного хохлатого орла. Чтобы удостовериться, что это действительно он, я направился к месту, откуда доносились звуки. Приблизившись, я вспугнул с ветвей дуба восточного хохлатого орла. Раздражённо крикнув, он полетел прочь вдоль склона в шумном сопровождении стаи большеклювых ворон (всего около 50 особей). Это

был явно не первогодок, но точнее определить возраст орла не удалось. При осмотре местности неподалёку на лесной подстилке были обнаружены останки его трапезы – перья и желудок большой горлицы *Streptopelia orientalis*, остальное, вероятно, успели растащить большеклювые вороны. Орёл поедал журтву на большом плоском камне, лежащем на покатом склоне. Необходимо отметить, что в эти дни здесь наблюдался активный пролёт больших горлиц, которые рассеянными группами до 10-15 особей кормились созревшими желудями как на ветвях верхних частей крон дубов, так и на земле.

Лесной фрагмент, где был встречен хохлатый орёл, представлял собой дубняк возрастом более 80 лет и площадью 54.5 га (популярное место сбора грибов горожанами). Жилые кварталы города начинались уже в 150 м от этого места. Напротив, в 400 м, на другом берегу бухты Улисс начинался другой, более крупный лесной участок площадью около 330 га (часть его занята под «Морское кладбище»). От основных лесных массивов полуострова Муравьёва-Амурского – места гнездования не менее 2 пар восточного хохлатого орла (Курдюков 2000, данные автора) его отделяло 2 км, занятых городской застройкой в районе бухты Тихой (см. рисунок). Ближайшие гнездовые участки восточного хохлатого орла в бассейнах рек Седанка и Богатая расположены в 15 и 25 км от места описанной встречи, гнездовой участок в заповеднике «Кедровая Падь» на другой стороне Амурского залива – в 35 км от него. К югу, за проливом Босфор Восточный, на отдалении 2.5 км начинались лесные массивы острова Русский. Необходимо отметить, что за более чем 25 лет наших целенаправленных орнитологических наблюдений во Владивостоке подобный вылет восточного хохлатого орла так далеко за пределы его гнездовых местообитаний отмечен впервые.

Литература

- Глущенко Ю.Н., Волковская Е.А., Мрикот К.Н. 2001. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 5: 47-52.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Липатова Н.Н. 2003. Об охотничьих и хищных позвоночных Уссурийска // *Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока. Юбилейный сборник научных трудов*. Уссурийск: 205-214.
- Курдюков А.Б. 2000. Две новые находки хохлатого орла *Spizaetus nipalensis* на западе Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 9 (91): 3-7.
- Назаренко А.А. 1968. Ценоотические реликты и ландшафтная приуроченность неморальной орнитофауны юга Дальнего Востока // *Орнитология* 9: 121-130.

К биологии пёстрого дрозда *Zoothera varia* на Тянь-Шане

В.А.Федоренко

Василий Александрович Федоренко. Алматы, Казахстан. E-mail: arthey@mail.ru

Поступила в редакцию 19 октября 2018

Пёстрый дрозд *Zoothera varia* (Pallas, 1811) [*Zoothera dauma* (Latham, 1790), *Zoothera aurea* (Hollandre, 1825)] довольно широко распространён в пределах бывшего Советского Союза, однако точные границы его распространения до сих пор изучены недостаточно. Область его гнездования тянется по лесной зоне от восточной Удмуртии (Пятак 2007) по Уральским горам (Кузиков 2011) и далее на восток через Сибирь (Рябицев 2014) до побережья Охотского и Японского морей (Степанян 1990). При этом на большей территории Западной Сибири пёстрый дрозд, по-видимому, полностью отсутствует (Рябицев 2008) либо очень редок (Lastukhin 2018) и появляется только в восточной её части. На севере ареал по Западной Сибири и бассейну Енисея ограничивается примерно 62° с.ш., а восточнее – 60° с.ш.. Южная граница в западной части ареала проходит по 56-57° с.ш. От Западного Алтая по горным хребтам ареал пёстрого дрозда узким языком спускается южнее до Джунгарского Алатау и Северного Тянь-Шаня, а на восток до Приморья идёт примерно по южной границе России, частично заходя в северные районы Китая и Монголии (Алфераки 1891; Степанян 1978, 1990; Zheng *et al.* 1995; Gavrilov Gavrilov 2005; Gombobaatar *et al.* 2011; del Hoyo *et al.* 2018).

Данные о гнездовании пёстрого дрозда в Казахстане немногочисленны и относятся главным образом к Заилийскому Алатау и Кунгей Алатау (Северный Тянь-Шань), откуда известны встречи слётков этой птицы (Гаврилов 1974; Ковшарь и др. 1978; Жуйко 1980; А.В.Коваленко, устн. сообщ.). В последние годы пёстрый дрозд здесь регистрируется всё чаще. В частности, в Заилийском Алатау он не представляет редкости (Анненкова 2002; Бебялов 2002; Бебялов, Морозов 2002; Гаврилов 2002; Джаныспаев 2002; Жуйко 2002; Панов 2002; Джаныспаев 2006; Джаныспаев 2007; О.В.Бебялов, А.В.Коваленко, П.В.Пфандер, устн. сообщ.; birds.kz). Однако из-за крайней осторожности пёстрого дрозда и его скрытного образа жизни гнёзд до последнего времени обнаружить не удавалось. Гнездование пёстрого дрозда в Джунгарском Алатау и в казахстанской части Алтая не подтверждено находками слётков или гнёзд, тем не менее, на это указывают встречи здесь этих птиц в летнее время (Шнитников 1949; Бебялов 2000; Жданко 2002;

Карпов, Панов 2004), а также логика общего распространения вида. Очень скудны данные и о биологии пёстрого дрозда, как на Северном Тянь-Шане, так и во всём Казахстане.

В 2018 году в Заилийском Алатау в результате целенаправленных поисков мною найдены три гнезда пёстрого дрозда.

Рис. 1. Гнезда пёстрого дрозда *Zoothera varia* с насиживающими птицами.
А - успешное, В – впоследствии разорённое. Фото автора.

Первое гнездо (рис. 1А) обнаружено 12 мая на стадии строительства. Позже над этим гнездом была установлена фотоловушка (Acorn LTL-6210MC), настроенная на покадровый режим съёмки с частотой 6 кадров в час. Фотоловушка в первые 4 дня была размещена на стволе соседней ели выше гнезда на дистанции около 3 м, а затем переставлена на ель с гнездом на дистанцию около 1.5 м, где она проработала от начала насиживания кладки до вылета птенцов.

Второе, по-видимому, прошлогоднее гнездо (рис. 3В) найдено так же 12 мая в 50 м от предыдущего.

Ещё одно гнездо с насиживающей птицей (рис. 1В) обнаружено 18 мая. В этот день из-за холодной погоды решено было не беспокоить птицу, поэтому гнездо проверено не было. К сожалению, в следующее посещение 21 мая данное гнездо оказалось разорённым – пустым, с повреждённым с одной стороны краем. Позже птицами оно не использовалось.

Местообитание

Лес, где были обнаружены гнёзда, представляет собой старый ельник из *Picea schrenkiana* переменной плотности с вкраплениями листовенных пород, растущий на склоне северной экспозиции одного из хребтов Заилийского Алатау в ущелье реки Казачка. Участок леса имеет

форму практически правильного треугольника с длинами сторон около 1200 м. Высота его расположения от 1700 до 2330 м н.у.м.

Рис. 2. Расположение гнёзд пёстрого дрозда *Zootbera varia* в Заплайском Алатау.
А – успешное, В – старое, С – разорённое. Фото автора.

Гнёзда и поющие самцы отмечены в наиболее затенённых старых уголках леса, при этом сами гнёзда размещались на средневозрастных елях (рис. 2). Два гнезда, разорённое и успешное, находились на расстоянии 280 м одно от другого на высотах 2020 и 2060 м н.у.м. соответственно. На обследованной территории (площадью около 0.5 км²), помимо гнёзд, по поющим самцам определено ещё не менее двух других гнездовых участков, которые в среднем располагались от гнёзд и между собой на расстоянии 350 м, на высотах 1820 и 1925 м н.у.м.

Пение и голос

В 2018 году пение пёстрых дроздов на исследованном участке, а также в соседних ущельях отмечалось в следующие даты: 17 апреля в ущелье Аюсай (1930 м н.у.м.) самец активно пел с 9 до 10 ч и придерживался территории (П.В.Пфандер, устн. сообщ.); 21 апреля на Большом Алматинском озере у отеля «Альпийская роза» (2370 м н.у.м.) дрозд несколько раз просвистел в 10 ч утра; 24 апреля в ущелье Казачка птица пела с 8 ч 30 мин до 10 ч 40 мин; 2 мая там же пение отмечено в 11 ч; 4 мая там же самец пел с 10 до 11 ч; 9 мая там же дрозд запел в 10 ч; 10 мая два поющих самца отмечены в разных местах (~2200 м н.у.м.) в урочище Кок-Жайляу (П.В.Пфандер, устн. сообщ.); 12 мая в ущелье Казачка самцы пели с 8 ч 30 мин до 12 ч на участках,

где позже найдены гнезда; 16 мая несколько раз дрозд пропел в 10 ч 30 мин у Большого Алматинского озера (2550 м н.у.м.); 4 июня П.В. Пфандер (устн. сообщ.) в утреннее время слышал 4 пёстрых дрозда на разных участках вокруг Большого Алматинского озера, и 11 июня – одного у Мраморного ущелья.

После 18 мая (время появления кладок) в утренние часы на гнездовых участках в ущелье Казачка пёстрых дроздов либо не было слышно совсем, как 18 мая и 2 июня, либо отмечались очень редкие одиночные свисты, как 7 и 13 июня.

Самцы поют, сидя в центральной или верхней части ели на ветках у ствола. Поэтому увидеть птицу достаточно сложно. Лишь один раз 12 мая самец пел открыто на сухой ветке рябины, но при моём приближении переместился в крону ели и в дальнейшем в течении нескольких часов пел только из елей. Выбор для пения высоты и типа дерева, а также высоты его расположения не очевиден.

Песня – протяжный свист, попеременно одно- или двух-тоновый через паузу (тоны могут как ритмично чередоваться, так и повторяться в разной последовательности), напоминающий скрип медленно качающихся несмазанных металлических качелей (Fedorenko 2018a). На близком расстоянии иногда в паузах между двух нот можно услышать тихий скрипучий щебет. При беспокойстве у гнезда птицы издают высокое дроздовое «тсишш», а при угрозе птенцам – короткое («кrrраа») или, наоборот, протяжное («кrrrrrrрааааа») повторяющееся карканье, напоминающее позывку кедровки *Nucifraga caryocatactes*, иногда с более тихими вставками: «ссвишшrrrr» (Fedorenko 2018c, 2018d). Слётки, когда их берут в руки, издают короткий односложный дребезжащий писк (Fedorenko 2018b).

Гнёзда

Успешное гнездо. Устроено на наклонившейся живой ели с диаметром ствола 32 см, опершейся на другую ель. Гнездо расположено на высоте 11.2 м от земли, у ствола в основании двух боковых ветвей (рис. 3А). Гнездо массивное, чашевидное, выполненное из относительно толстых сухих еловых веток, торчащих в стороны и скреплённых большим количеством зелёного мха *Brachythecium* sp. и земли. Край гнезда полностью отделан зелёным мхом, а лоток выстлан стебельками сухой травы. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 290×240, диаметр лотка 140×135, высота гнезда 126, глубина лотка 53.

Старое гнездо. Расположено на ели с диаметром ствола 20 см, в развилке между стволом и толстой боковой веткой на высоте 9.5 м от земли (рис. 3В). Гнездо представляет собой каркас из толстых еловых веток с остатками мха, скрепляющие их. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 170, диаметр лотка 142, высота гнезда 100, глубина лотка 50.

Рис. 3. Гнёзда пёстрого дрозда *Zootbera varia* в Заилийском Алатау.
А – успешное, В – старое, С – разорённое. Фото автора.

Рис. 4. Кладка пёстрого дрозда *Zootbera varia* в Заилийском Алатау. 21 мая 2018. Фото автора.

Разорённое гнездо. Расположено на живой ели с диаметром ствола у основания 20 см, на высоте 5.4 м от земли, в развилке между изогнутым основным стволом и тремя боковыми ветками, на месте отмершего центрального ствола (рис. 3С). Гнездо массивное, рыхлое, чашевидной формы, выполненное из довольно толстых и длинных сухих еловых веток в основании (торчащих в разные стороны) и более тонких в верхней половине гнезда. Ветки скреплены землёй, небольшим количеством зелёного мха *Brachythecium* sp., а также кусочками еловой коры, листьями осины *Populus tremula*, сухой травой и шерстью марала *Cervus elaphus sibiricus*. Лоток выстлан стебельками сухой травы. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 230×220, диаметр лотка 140×120, высота

гнезда 90, глубина лотка 55. Снаружи мох в структуре гнезда мало заметен, но хорошо выделяется сухая трава, поэтому постройка общим видом похожа на гнёзда других местных дроздов – чёрного *Turdus merula* или дерябы *Turdus viscivorus*.

Рис. 5. Разновозрастные птенцы пёстрого дрозда *Zoothera varia* 2 июня 2018: А – самый крупный, В – средний, С – самый маленький, D – зев птенца. Фото автора.

Кладка

Кладка из 6 яиц (рис. 4). Окраска свежих яиц бледно-бирюзовая с мелкими ржаво-бурыми глубинными крапинками (5 яиц) или более крупными поверхностными бурыми пятнам (1 яйцо), равномерно покрывающими поверхность яйца и чуть плотнее сгруппированными у тупого полюса. При взгляде с расстояния крапины сливаются с фоном и в тени яйца выглядят однородно каменно-серыми с буроватым венчиком. Размеры яиц, мм: 32.8×24.4, 32.3×24.0, 30.8×23.6, 32.2×22.5, 32.3×24.0, 33.3×24.2. Форма – яйцевидная.

Птенцы

Кожа дорсальной стороны антрацитовая, вентральной желтоватопрозрачная, когти и яйцевой зуб белые, клюв желтовато-розовый, ноздри широко-эллипсоидальные, зев жёлтый без рисунка (рис. 5D), клювные валики светло-жёлтые, язык жёлтый со слегка расщепленным кончиком. Эмбриональный пух желтоватый, расположен на следующих пуховых птерилиях: надглазничные – по одному ряду, затылочная – один разорванный ряд, спинная – два ряда, крестцовая – два ряда, околокопчиковая – один короткий ряд, рулевые и первостепенные маховые – один ряд щетинок, плечевые и кроющие – отсутствуют. Птерилография птенцов описана по схеме В.Ю.Ильяшенко (2015).

Сроки

Гнездо с насиживающей птицей, впоследствии разорённое, обнаружено 18 мая. Успешное гнездо найдено недостроенным (без выстилки лотка) утром 12 мая, а утром 18 мая самка насиживала полную кладку из 6 яиц. К сожалению, к моменту вылупления птенцов техника дала сбой и фотоловушка не зафиксировала точную дату. 28 мая в 13 ч в гнезде ещё была полная кладка (5 яиц, одно было съедено белкой), а утром 2 июня – разновозрастные птенцы (рис. 5), самому маленькому из которых было не более суток (рис. 5C). Все птенцы покинули гнездо 12 июня (рис. 6), первый выпрыгнул в 12 ч 18 мин, а последний – в 14 ч 21 мин. 13 июня один из слётков, ещё не летающий, найден в траве в 20 м от гнезда (рис. 7).

Инкубация и кормление

По данным встроенного термометра фотоловушки, температура воздуха в период насиживания колебалась от -6° до $+35^{\circ}\text{C}$, а в период выкармливания птенцов – от $+6^{\circ}$ до $+36^{\circ}\text{C}$. При этом продолжительность отрицательных температур в отдельные дни почти достигала 24 ч.

Насиживает только самка, периодически переворачивая яйца. В течение дня она улетает с гнезда 5-9 раз на время, чаще всего не более 10 мин, иногда до 20 мин. При этом к концу светового дня частота слё-

тов увеличивается. В тёмное время суток (с 21 до 5 ч) птица спит на кладке, уткнув голову в грудь. Только один раз за время насиживания (ближе к концу срока) самка оставила кладку без присмотра на длительное время, когда в ночь с 28 на 29 мая она отсутствовала на гнезде почти 9 ч (с 20 ч 16 мин до 4 ч 54 мин). Температура воздуха в этот промежуток времени колебалась от 14° до 17°С. В дождливую и снежную погоду самка с гнезда не слетает. Самец при этом кормит её на гнезде. Уже к началу выкармливания птенцов его оперение выглядит значительно более изношенным в сравнении с самкой.

Рис. 6. Птенцы на гнезде и самка пёстрого дрозда *Zosterops varia* в день вылета 12 июня 2018. Снимок сделан фотоловушкой. Фото автора.

Утром 23 мая во время 20-минутного отсутствия дроздов в гнездо забралась белка *Sciurus vulgaris* и унесла одно яйца. Самка сразу вернулась на гнездо и весь день просидела не вставая. При этом белка в течение дня периодически появлялась на периферии гнезда.

В выкармливании учувствуют оба родителя, но самка больше времени проводит на гнезде, грея птенцов. В первые дни после вылупления она, по всей видимости, занимается только чисткой гнезда от капсул помёта, поэтому улетает лишь на короткие периоды. К середине срока выкармливания, когда птенцы целиком покрываются перьями, самка полноценно учувствует в кормлении, и только изредка греет их. А в последние два дня перед вылетом птенцов в светлое время суток

Рис. 7. Взрослые пёстрые дрозды *Zoothera varia* 13 июня 2018. А – самка, В – самец. Фото автора.

Рис. 8. Слёток пёстрого дрозда *Zoothera varia* 13 июня 2018 г. Фото автора.

она уже совсем не сидит на гнезде, занимаясь только кормлением. Но это не касается тёмного времени суток, в которое самка до самого вылета неизменно находится в гнезде. Не встаёт с гнезда она и во время

осадков, накрывая птенцов слегка расправленными крыльями. Птенцов пёстрые дрозды кормят главным образом дождевыми червями.

Покинув гнездо, птенцы ещё не способны летать, поэтому родители докармливают их на земле. При опасности слётки издают пронзительный писк, на который тут же слетаются родители. Самец ведёт себя более осторожно и только на расстоянии выказывает беспокойство. Самка же достаточно агрессивна – при приближении к птенцу человека она сначала с громким «карканьем» имитирует бросок в лицо, в последний момент пролетая мимо и присаживаясь рядом, а затем с криками продолжает преследовать «врага». Аналогичное поведение наблюдается и при появлении рядом перепелятника *Accipiter nisus*.

Выражаю искреннюю благодарность П.В.Пфандеру и О.В.Белялову за участие в поиске гнёзд и помощь при подготовке данной работы.

Л и т е р а т у р а

- Алфераки С.Н. 1891. Кульджа и Тянь-Шань. Путевые заметки // *Зап. Импер. Рус. геогр. общ-ва по общей геогр.* **23**, 2: 1-198.
- Анненкова С.Ю. (2002) 2012. Нахождение земляного дрозда *Zoothera dauma* в Тургенском ущелье (Зайликий Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (775): 1655.
- Белялов О.В. 2000. Орнитологические находки в Джунгарском Алатау // *Selevinia*: 219-220.
- Белялов О.В. 2002. Земляной дрозд *Zoothera dauma* // *Каз. орнитол. бюл.*: 111-112.
- Белялов О.В., Морозов В.А. 2002. Земляной дрозд *Zoothera dauma* // *Каз. орнитол. бюл.*: 111-112.
- Гаврилов Э.И. 1970. Род Земляной дрозд – *Zoothera* // *Птицы Казахстана*, Алма-Ата, **3**: 456-458.
- Гаврилов Э.И. (1974) 2013. Нахождение земляного дрозда *Zoothera dauma* на гнездовье в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **22** (860): 768-769.
- Гаврилов Э.И. 2002. Земляной дрозд *Zoothera dauma* // *Каз. орнитол. бюл.*: 111-112.
- Джаньспаев А.Д. 2002. Земляной дрозд *Zoothera dauma* // *Каз. орнитол. бюл.*: 111-112.
- Джаньспаев А.Д. (2006) 2017. Учёт земляного дрозда *Zoothera dauma* в Алматинском заповеднике в 2005 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1486): 3418-3419.
- Джаньспаев А.Д. (2007) 2013. О встречах земляного дрозда *Zoothera dauma* в Алматинском заповеднике в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* **22** (941): 3166-3167.
- Жданко А.Б. (2002) 2012. Первое нахождение земляного дрозда *Zoothera dauma* в хребте Токсанбай (Джунгарский Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (751): 951.
- Жуйко Б.П. (1980) 2012. Земляной дрозд *Zoothera dauma* в Кунгей-Алатау (Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (814): 2809.
- Жуйко Б.П. 2002. Земляной дрозд *Zoothera dauma* // *Каз. орнитол. бюл.*: 111-112.
- Ильяшенко В.Ю. 2015. *Птерилография птенцов птиц мира: гоацинообразные, туракообразные, кукушкообразные, стрижеобразные, птицы-мыши, трогонообразные, ракшеобразные, птицы-носороги, дятлообразные, воробьинообразные.* Москва: 1-292.
- Карпов Ф.Ф., Панов А.В. 2004. Некоторые результаты поездки на Ивановский хребет (Западный Алтай) // *Каз. орнитол. бюл.*: 63-64.
- Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфедфер Р.Г., Белялов О.В. 1978. Некоторые орнитологические находки в Зайликом Алатау // *Биология птиц в Казахстане.* Алма-Ата: 115-119.
- Кузиков И.В. (2011) 2014. О гнездовании пёстрого дрозда *Zoothera varia* в Приуралье и на Урале // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1059): 3192-3197.

- Панов А.В. 2002. Земляной дрозд *Zoothera dauma* // *Каз. орнитол. бюл.*: 111-112.
- Пятак Л.П. 2007. Факт гнездования пёстрого дрозда в Удмуртии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралья и Западной Сибири.* Екатеринбург: 207-208.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель.* 3-е изд. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири.* Москва, 2: 1-456.
- Степанян Л. С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьиные.* М.: 1-391.
- Степанян Л. С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР.* М.: 1-728.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья.* М.; Л.: 1-666.
- del Hoyo J., Collar N., Christie D.A. 2018. White's Thrush (*Zoothera aurea*) // *Handbook of the Birds of the World Alive.* Barcelona <https://www.hbw.com/node/1344011> on 3 October 2018.
- Gavrilov E. I., Gavrilov A. E. 2005. *The Birds of Kazakhstan.* Almaty, 2: 1-226.
- Gombobaatar S., Monks E.M., Seidler R., Sumiya D., Tseveenmyadag N., Bayarkhuu S., Baillie J.E.M., Boldbaatar Sh., Uuganbayar Ch. 2011. *Regional Red List Series.* Vol. 7. Birds. Zool. Soc. London, Nat. Univ. of Mongolia, Mongolian Ornithol. Soc.: 1-1036.
- Lastukhin A. 2018. XC432277 // www.xeno-canto.org/432277.
- Fedorenko V. 2018a. XC437324 // www.xeno-canto.org/437324.
- Fedorenko V. 2018b. XC437325 // www.xeno-canto.org/437325.
- Fedorenko V. 2018c. XC437326 // www.xeno-canto.org/437326.
- Fedorenko V. 2018d. XC437327 // www.xeno-canto.org/437327.
- Zheng Z., Long Z., Lu T. 1995. *Fauna Sinica. Aves.* Vol. 10: Passeriformes (Muscicapidae 1. Turdinae). Beijing: 1-239.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1685: 5232-5237

Новые трофические связи сизых голубей *Columba livia* с плодово-ягодными культурами в казахстанских городах

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 21 октября 2018

В первом десятилетии XXI века в городах и посёлках Казахстана в осенне-зимнее время стали отмечаться сизые голуби *Columba livia* var. *domestica*, кормящиеся плодами яблони сибирской *Malus baccata*, а в последующие годы эта трофическая связь уже стала нормальным явлением (Березовиков, Фельдман 2016; Щербаков 2017). Подобное стало наблюдаться и в других частях ареала этой птицы (Андреев 2014; Ладыгин 2014; Гармс 2018). В 2010-2015 годах ассортимент потребляемых голубями плодово-ягодных культур значительно расширился.

Рис. 1. Лох узколистный *Elaeagnus angustifolia* с созревшими плодами – излюбленная пища многих птиц. Зыряновск. 23 сентября 2018. Фото И.Рекуц.

Так, с зимы 2012/13 года в Алматинской области наблюдается кормление сизых голубей плодами лоха узколистного *Elaeagnus angustifolia* (Бевза 2017). Эти небольшие деревья широко распространены в степях и пустынях Казахстана, в засушливых местностях часто используются при создании придорожных лесополос, а также для озеленения населённых пунктов. Среди местного населения лох более известен под названием джида и жигида, а его мучнисто-сладковатые плоды местами называют финиками и даже употребляют в качестве лакомства (рис. 1). В южных и восточных районах республики лох образует обширные заросли вдоль рек и каналов, которые являются излюбленными местами зимовки и кормёжки фазанов *Phasianus colchicus*, зеленушек *Chloris chloris*, дроздов, горихвосток и других птиц. Примечательно, что кроме сизого голубя плодами лоха стали питаться зимующие клинтухи *Columba oenas* и вяхири *Columba palumbus* (Бевза 2012). С конца августа и до середины декабря 2013 года кормящихся на кустах лоха сизарей впервые наблюдали в скверах Караганды. При этом они поедали плоды не только присаживаясь на боковые ветви, но и зависая на них (рис. 2). В последующие годы подобное видели уже каждую осень. В 2018 году первую стаю сизых голубей, кормящуюся на кустах лоха, отметили здесь 25 августа (рис. 3).

Рис. 2. Городские сизые голуби *Columba livia* var. *domestica*, кормящиеся плодами лоха *Elaeagnus angustifolia*. Караганда. 10 декабря 2013. Фото И.Таболіной.

В Алматы в зиму 2014/15 года были замечены городские сизари, начавшие употреблять в пищу ягоды дёрена красного *Cornus sanguinea* и винограда девичьего пятилисточкового *Parthenocissus quinquefolia*. Первый раз голубей, кормящихся на винограде, отметили в ноябре 2014 года (Березовиков 2014), а в последующие годы они уже регулярно стали снимать его урожай на стенах многоэтажных домов, хотя ранее он сохранялся в течение зимы (рис. 4).

Рис. 3. Городской сизый голубь *Columba livia* var. *domestica* пробует созревшие плоды лоха. Караганда. 25 августа 2018. Фото И.Таболкиной.

Рис. 4. Сизый голубь кормится плодами винограда девичьего *Parthenocissus quinquefolia* на стене 9-этажного дома. Алматы. 24 сентября 2015. Фото Н.Березовикова.

К этим фактам можно добавить, что осенью 2012 и 2013 годов в городе Алматы несколько раз после выпадения снега видели одиночных сизарей, кормившихся семенами белой акации *Robinia pseudoacacia* как на деревьях, так и на земле под ними. В марте 2017 года в городе также наблюдали голубей, евших семена этой акации (Губин 2018).

Рис. 5. Городской сизый голубь *Columba livia* var. *domestica* поедает плоды рябины *Sorbus sibirica*. Усть-Каменогорск. 5 января 2018. Фото А.Мазницына.

В Усть-Каменогорске зимой 2017/18 года впервые наблюдали, как сизые голуби клевали плоды рябины сибирской *Sorbus sibirica* (рис. 5). Учитывая, что эти деревья занимают важное место в древесных насаждениях города, можно предполагать, что случаи употребления сизарями плодов рябины в будущем участятся. Питание голубей плодами рябины уже на протяжении двух последних десятилетий известно в других городах (Андреев 2007, 2014; Гармс 2018).

Таковы основные изменения в кормовом рационе сизого голубя в казахстанских городах. Столь дружный переход на питание плодами и семенами культурных растений объясняется, скорее всего, возникшим недостатком кормов в городах. В Алматы, в частности, одной из причин может быть замена устаревших контейнеров для хранения мусора на современные, после чего пищевые отходы стали труднодоступны для птиц. Примечательно, что в летнее и осеннее время стаи сизых голубей из центральных частей Алматы совершают регулярные перелёты в ранние утренние часы на кормёжку за пределы города на ближайшие сельскохозяйственные угодья за 10-15 км, компенсируя таким образом нехватку кормов. Подобные перелёты я наблюдаю уже на протяжении 12 последних лет в западной части Алматы.

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2007. О питании птиц ягодами рябины *Sorbus aucuparia* в Архангельске // *Рус. орнитол. журн.* **16** (351): 434-435.
- Андреев В.А. 2014. О питании сизого голубя *Columba livia* сочными плодами древесных растений в Архангельске // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1063): 3344-3347.
- Бевза И.А. 2017. Зимнее питание птиц плодами джиды *Elaeagnus angustifolia* в урочище Карачингиль // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1463): 2644-2645.
- Березовиков Н.Н. 2014. Городские сизые голуби *Columba livia* – новые потребители ягод девичьего винограда *Parthenocissus quinquefolia* в городе Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1072): 3677-3678.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Осенне-зимнее питание серых ворон *Corvus cornix* и сизых голубей *Columba livia* плодами сибирских яблонь *Malus baccata* в населённых пунктах Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1286): 1759-1763.
- Гармс О.Я. 2018. О городском сизом голубе *Columba domestica livia* J.F.Gmelin, 1789 в Барнауле // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1642): 3445-3462.
- Губин Б.М. 2018. Птицы одного из районов города Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1650): 3767-3803.
- Ладыгин С.И. 2014. Зимнее питание сизых голубей *Columba livia* на сибирских яблонях *Malus baccata* в Горно-Алтайске // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 408-409.
- Щербаков Б.В. 2017. Сизый *Columba livia* и скальный *Columba rupestris* голуби на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1458): 2460-2465.

Динамика численности большого баклана *Phalacrocorax carbo* на северном Байкале

А.А.Ананин, М.Е.Овдин, Г.А.Янкус

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Одним из востребованных объектов долговременного мониторинга в северном Прибайкалье является популяция большого баклана *Phalacrocorax carbo*. В начале XXI века этот вид не только вновь стал встречаться на Байкале, но его распространение и численность быстро растут. В начале XX века количество бакланов в Чивыркуйском заливе было ещё очень велико, встречались тысячные стаи (Туров 1923). Заметное снижение их численности на Байкале зарегистрировано во второй половине XX века. По данным О.К.Гусева (1980), последнее гнездо большого баклана в Чивыркуйском заливе было обнаружено в 1967 году, после этого там встречались лишь отдельные залётные особи.

В Чивыркуйском заливе в 2002 году были отмечены первые единичные встречи большого баклана. В 2004 году зарегистрировано гнездование бакланов на острове Омудевый камешек, это было первое место на Байкале, где бакланы загнездились после полувекового отсутствия. В 2006 году там были снова обнаружены 2 гнезда бакланов (Ананин, Разуваев 2016). На территории Баргузинского заповедника (в устье реки Большой) первые две встречи бакланов зарегистрированы в 2004 году (Ананин 2006).

В последующие годы наблюдался интенсивный рост численности большого баклана в Чивыркуйском заливе, как и в других частях Байкала (Пыжьянова, Пыжьянов, Ананин 2015). В 2007 году численность местной популяции была оценена примерно в 300 особей, в 10 раз больше, чем в предыдущем году. Летом 2008 года колония бакланов на острове Омудевый камушек насчитывала уже 250 пар. Бакланов неоднократно встречали на реке Баргузин на удалении до 70 км от устья. В летнее время птицы залетали на север вдоль побережья Байкала до устья реки Сосновки. В 2009 году численность гнездящихся бакланов в Чивыркуйском заливе продолжала увеличиваться. Появилось небольшое поселение на скалистом обрыве острова Голый (Малый Кылытгей), там было зарегистрировано около 130 птиц.

В 2010-2015 годах неуклонный рост численности вида продолжался. В 2011 году количество бакланов в Чивыркуйском заливе достигало, с

* Ананин А.А., Овдин М.Е., Янкус Г.А. 2018. Динамика численности большого баклана на северном Байкале // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 17-21.

учётом молодняка, примерно 4000 особей (Ананин, Разуваев 2016). В 2012 году на скалах обрыва острова Голый гнездились уже до 500 пар бакланов, на острове Камешек Курбуликский регулярно держались около 100 птиц, но гнёзд не было. Колония на острове Омудевый камешек несколько сократила свою численность – до 100-120 пар. Количество бакланов, участвующих в кормовых полётах на север, возросло до 200-300 особей.

В 2013 году основная колония бакланов переместилась на остров Голый, где количество гнёзд достигло 1200-1300. Все гнёзда располагались на скалистых уступах и на земле в облесённой части острова, и только одно гнездо размещалось на дереве. На острове Омудевый камешек осталось около 10 занятых гнёзд бакланов, но на нём постоянно отдыхали до 1000 особей одновременно. Неразмножающаяся часть популяции включала около 2000 птиц. Всего до вылета молодых из гнёзд численность бакланов в Чивыркуйском заливе составляла 4500-5000 особей.

В 2014 году на острове Голый гнездились около 2000 пар бакланов. Бакланы заселили все гнёзда предыдущего года на скалистых уступах, около 300 гнёзд устроили на деревьях и около 450 гнёзд – на земле между деревьями. На уступах и в расщелинах острова Омудевый камешек размещались 20-30 гнёзд. Неразмножающаяся часть местной популяции составляла до 3000 особей. Общая численность в Чивыркуйском заливе – около 6500-7000 особей. На север до устья реки Таркулик и устья реки Большой кормовые полёты совершались группами до 700-1200 особей.

В 2015 году на острове Голый было зарегистрировано около 3100 гнёзд бакланов, из них около 1600 – на деревьях и около 1500 – на скалистых уступах. На земле не было ни одного занятого гнезда, все прошлогодние наземные постройки были разобраны и их материал использован для строительства гнёзд на деревьях. Общая численность бакланов в Чивыркуйском заливе составила около 10 тыс. особей. Масовые кормовые полёты на север до устьев рек Кабанья и бухты Ирinda участвовали стаи до 500-1000 особей.

В 2015-2018 годах общая численность гнездящейся популяции больших бакланов в Чивыркуйском заливе стабилизировалась на уровне 3200-3500 пар. Не гнездящаяся часть популяции составляет не менее 2500-3000 особей. На островах Бакланий и Большой Кылытгей (Лохматый) бакланы не гнездятся, нет их и на Ушканьих островах. Среднее количество яиц в гнёздах бакланов на протяжении последних 5 лет постепенно снижается, в первую очередь под влиянием пресса чаек (Ананин, Овдин, Разуваев 2018). В гнездовой период регистрируются дальние кормовые полёты – стаи до 1000-3000 особей летают на север вдоль побережья Байкала на расстояние до 100-150 км от гнездовых

колоний. Существуют и кормовые полёты больших бакланов вверх по долине реки Баргузин.

На северном Байкале бакланы появились небольшими стайками в 2010-2012 годах, в последующие годы их численность неуклонно возрастала. В 2015-2016 годах бакланы стали появляться стаями численностью около 2000-5000 особей. В долине реки Верхняя Ангара в районе села Уоян бакланы появлялись с 2014 года группами до 4-5 особей (Овдин, Янкус, Ананин 2017). Первое в современный период гнездование большого баклана на северном Байкале отмечено в 2016 году в местности Кумора (около 150 км от устья Верхней Ангары). По опросным данным, небольшие поселения (по 3-5 гнёзд) в последние 2-4 года существуют на мысе Лударь, острове Богучанском и на островах Верхнеангарского сора. Летом 2017 года верхнеангарская группировка большого баклана насчитывала не менее 5000 птиц. Выявлена одна гнездовая колония на Братских островах (около 200 гнёзд) и одна – близ села Кумора, на берегах протоки Чирканда (около 700 гнёзд).

По сведениям Бурприроднадзора и опросным данным, в 2015-2016 годах в долине реки Баргузин численность вида достигала 3000-3700 особей, имелись гнездовые колонии на протоках в средней части Баргузинской долины, включающие до 200-300 гнёзд, расположенных на закаточенных травянистых участках речных островов.

Таким образом, за последнее десятилетие численность большого баклана в Чивыркуйском заливе и в Северном Прибайкалье существенно возросла. Причём темпы роста численности в начальный период намного превышали репродуктивные возможности вида. Такое увеличение числа птиц является следствием переселения бакланов из других частей ареала. Начиная с 2011 года темпы роста численности бакланов примерно соответствуют возможностям воспроизводства гнездящейся части местной популяции. Основным фактором, сдерживающим в настоящее время рост численности местной популяции большого баклана, следует считать хищничество монгольских чаек *Larus mongolicus*, которые в больших количествах поедают яйца и птенцов всех возрастов из гнёзд бакланов.

Литература

- Ананин А.А. 2006. *Птицы Баргузинского заповедника*. Улан-Удэ: 1-276.
- Ананин А.А., Овдин М.Е., Разуваев А.Е. 2018. Популяционная динамика большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Забайкальском национальном парке (Чивыркуйский залив, Средний Байкал) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1584): 1390-1392.
- Ананин А.А., Разуваев А.Е. 2016. Особенности популяционной динамики большого баклана (*Phalacrocorax carbo* L.) на северо-восточном побережье оз. Байкал // *Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: материалы 3-й Всерос. науч. конф.* Улан-Удэ: 27-31.
- Гусев О.К. (1980) 2016. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Байкале // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1274): 1372-1387.

- Овдин М.Е., Янкус Г.А., Ананин А.А. 2017. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Северном Байкале // *Байкал. зоол. журн.* 2 (21): 75-78.
- Пыжьянова М.С., Пыжьянов С.В., Ананин А.А. 2015. Большой баклан в Центральной Азии: динамика ареала в XX-XXI веках // *Экосистемы Центральной Азии в современных условиях социально-экономического развития: Материалы Международ. конф.* Улан-Батор, 1: 341-344.
- Туров С.С. 1923. Материалы по фауне птиц Баргузинского края // *Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркут. ун-та* 4: 132-167.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1685: 5241-5244

Трофические связи крупных колониальных рыбоядных птиц на Байкале

М.С.Пыжьянова

Второе издание. Первая публикация в 2018*

С начала 2000-х годов привычная для многих орнитологическая картина на Байкале стала кардинально меняться. Монгольскую чайку *Larus mongolicus*, самый массовый на то время рыбоядный вид, начал притеснять большой баклан *Phalacrocorax carbo* – вид, который с начала века резко увеличил численность на многих озёрах Центральной Азии, включая Байкал. В частности, на Малом Море количество гнездящихся пар баклана за 11 лет возросло более чем в 1300 раз (Пыжьянов, Пыжьянова 2018). Стоит отметить, что активное вселение баклана в экосистему озера Байкал происходит на фоне общего оскудения запасов рыбы, приведшее к полному запрету вылова основных промысловых видов.

В связи с этим особый интерес вызвали два вопроса: 1) каким образом вторжение большого баклана и дефицит кормовых объектов сказались на биологии монгольской чайки и 2) какова структура питания баклана на фоне дефицита промысловых видов рыб.

Интенсивные исследования питания чайковых птиц на озере Байкал проводились в 1970-е годы Н.Г.Скрябиным и О.В.Сафроновой (1978). Что же касается данных по питанию большого баклана, то на Байкале таких исследований до настоящего времени не было.

Исследуемый материал был собран в летний период 2016-2017 годов на Байкале в бухте Песчаная с острова Бакланий камень; на Малом Море – с колоний, расположенных на островах Большой Тойник,

* Пыжьянова М.С. 2018. Трофические связи крупных колониальных рыбоядных птиц на Байкале // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 193-196.

Изохой, Едор и Борокчин. Всего за 2016 год исследовано 22 пищевых комка птенцов монгольской чайки, из них 16 собрано на острове Бакланий камень, 6 – с островов Малого моря. В 2017 году нам удалось собрать 18 отрывков птенцов чайки на острове Бакланий камень и 9 – с Малого моря, соответственно. За два года исследования так же собрано 36 погадок монгольской чайки.

Для исследования питания птенцов большого баклана на Байкале в 2016 году было собрано 53 пищевых комка. Из них 28 – на острове Бакланий камень и 25 – на Малом море. В 2017 году собрано 69 пищевых комков, из которых 43 – на Бакланьем камне и 26 – на Малом море.

При сборе материала по питанию монгольской чайки было отмечено, что большинство осмотренных птенцов были голодными. К примеру, в 2017 году на острове Большой Тойник осмотрено 104 птенца, но ни одного пищевого комка не получено.

Анализируя питание монгольской чайки, можно сделать вывод, что большую часть рациона птенцов на Байкале, как по встречаемости, так и по объёму, занимают насекомые, причём за год объём потребления насекомых увеличился в 2.5 раза. Особенно много чайки потребляют жесткокрылых и прямокрылых (саранчовых). На втором месте находятся рыбы – как в 2016, так и в 2017 году. Объём потребляемой рыбы не превышает 28%. Стоит отметить, что только в одном пищевом комке была обнаружена отрезанная голова омуля, т.е. это остатки с человеческого стола. В 2016 году у чаек наблюдался и каннибализм – 26% от объёма пищи при встречаемости 32%. Анализ погадок дал аналогичные результаты. В 2017 году в большом количестве встречались хитиновые остатки насекомых, кости рыб, кости и перья птиц.

В сравнении с данными, полученными Н.Г.Скрябиным в 1978 году, можно сразу отметить, что состав питания монгольской чайки в значительной мере подвергся изменению (Скрябин, Сафронова 1978). Если раньше основу рациона составляли 12 видов рыб, основным из которых был омуль, то сейчас основной источник питания – это насекомые.

Делая вывод на основании проведённых исследований, стоит сказать, что рыба в питании чаек встречается очень редко, что, вероятно, связано с тем, что этот источник питания стал крайне труднодоступным. На Байкале это произошло за счёт общего снижения запасов рыбы в связи с её неконтролируемым выловом, перестали функционировать рыбообрабатывающие заводы, которые снабжали чаек рыбными отходами. Также снизилось количество стайной рыбы, державшейся в верхних слоях воды (омуля) – наиболее доступной для чаек. Из-за этого чайки голодают и вынуждены переключаться на питание насекомыми и пищевыми (нерыбными) отбросами туристов и жителей побережья Байкала. Происходит процесс изменения стратегии питания,

из-за чего в первую очередь страдают птенцы, которые полностью зависят от родителей, и молодые чайки, которые владеют более ограниченным набором методов добывания корма и потребляют значительно менее разнообразную пищу, чем взрослые чайки.

Собирая материал на колониях, мы очень часто наблюдали факт хищничества. Так как бакланы являются неагрессивным видом, покидая свои гнезда, они не защищают их. Чайки очень часто пользуются этим моментом и разоряют гнезда баклана – расклёвывают и съедают яйца, воруют птенцов.

Ещё один полезный для чайки рефлекс баклана – отрыжка. В момент опасности птенцы баклана с лёгкостью отрыгивают свою еду. Чайки подбирают рыбные остатки за бакланами. Поэтому в некоторых пищевых комках птенцов чайки нами были встречены бычки, которые труднодоступны для монгольской чайки.

Однако изменения в кормовом поведении не могут компенсировать общий дефицит кормов, и в настоящее время монгольские чайки находятся в депрессии, что выражается в низкой успешности гнездования из-за высокой смертности птенцов, что в конечном итоге привело к уменьшению численности чаек на Байкале.

В образцах питания большого баклана с острова Бакланий камень в 2016 году преобладала каменная широколобка *Paracottus knerii*, как по встречаемости, так и по объёму. Всего отмечено 7 видов байкальских коттоидных рыб и плотва *Rutilus rutilus* при встречаемости 3.75% и объёме 4.0 %. В 2017 году преобладала желтокрылка *Cottocomephorus grewinkii*. Было отмечено 4 вида коттоидных рыб, елец *Leuciscus leuciscus* и белый байкальский хариус *Thymallus arcticus brevipinnis* (встречаемость 18.6% при объёме 22.8%). Также по сравнению с Малым Морем здесь встречается в питании головешка-ротан *Percottus glenii* (по всей видимости, собранный бакланом в дельте реки Голоустной).

На Малом Море преобладала желтокрылка как в 2016, так и 2017 году. В 2016 году было отмечено 3 вида широколобок: каменная, длиннокрылая *Cottocomephorus inermis* и большеголовая *Batrachocottus baicalensis*; речной окунь *Perca fluviatilis*. В 2017 году, помимо вышеперечисленных видов, были встречены: хариус, елец и песчаная широколобка *Cottus kessleri*.

По результатам проведённых исследований рациона большого баклана мы выяснили, что баклан является облигатным, но не специфическим ихтиофагом, т.е. употребляет рыбу доступную и массовую на данный момент и в конкретном месте. Большое количество байкальских бычков, найденных нами, тому подтверждение. Большой баклан является замечательным пловцом, что позволяет ему нырять на большие глубины и доставать недоступные для чаек виды рыб. За два года исследования нами не были отмечены голодные птенцы баклана.

Также ни в одном пищевом комке не был обнаружен омуль *Coregonus migratorius*, что, прежде всего, связано с его отсутствием в местах гнездования баклана как следствием депрессии.

Литература

- Пыжьянов С.В., Пыжьянова М.С. 2018. Влияние большого баклана на других колониальных птиц при вторичном заселении озера Байкал // *Первый Всероссийский орнитологический конгресс: тез. докл.* Тверь: 270.
- Скрябин Н.Г., Сафронова О.В. 1978. Питание серебристой чайки на Малом Море (оз. Байкал) // *Экология наземных позвоночных Восточной Сибири.* Иркутск: 20-29.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1685: 5244-5246

Заметки по весенней авифауне окрестностей реки Белый Иркут (Бурятия)

И.И. Тупицын

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Периодические выезды в район хребта Мунку-Сардык в весенне-летний период и пешие экскурсии в долине реки Белый Иркут и её окрестностях позволили наблюдать интересные виды горной фауны и особенности поведения некоторых птиц. В данном сообщении анализируются результаты работ в 2009, 2012, 2015-2018 годах.

Сибирский вьюрок *Leucosticte arctoa*. 25 июля 2009 стая из 15 сибирских вьюрков встречена в лиственничном лесу в районе каньона реки Мугувек. Одиочные молодые птицы отмечены выше лесного пояса в каменистой тундре верховьев реки. Птицы были доверчивы и подпускали наблюдателя на расстояние до 3 м.

Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax*. Встречи этого вида в исследуемом районе были регулярными, но количество отмеченных птиц было невелико. Чаще клушицы отмечались парами, реже группам в 3-5 особей. 11 мая 2018 проведено интересное наблюдение за поведением клушиц. Пара птиц с криками летали в небольшом ущелье по левому склону реки Белый Иркут. Беспокойство птиц было обусловлено наличием гнезда в расселине скалы на высоте около 15 м от осыпи. На вершину скальника над гнездом вышли два сибирских горных козла *Capra sibirica* и улеглись на краю уступа. Через некоторое время к ним

* Тупицын И.И. 2018. Заметки по весенней авифауне окрестностей реки Белый Иркут (Республика Бурятия) // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 229-232.

подлетели обе клушицы, одна из которых, подойдя сзади к одному из козлов, принялась выдёргивать из него шерсть. Это явно беспокоило животное, козлик поднялся, а птица с клочком шерсти полетела в сторону гнезда и скрылась в расселине.

Бледная завирушка *Prunella fulvescens*. Одиночная особь отмечена в подгольцовом поясе по левому борту долины Белого Иркутта 1 мая 2016. Птица держалась в кустарниковом ярусе из курильского чая *Dasiphora fruticosa* и ивы, при этом явно тяготея к выходам камней и каменистым россыпям. От наблюдателя держалась на удалении 20-30 м, перемещаясь среди кустов, травы и камней, склёвывая корм.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Гнездо пустельги обнаружено в нише на отвесной скале в ущелье по левому берегу Белого Иркутта. Высота расположения ниши была около 25 м от осыпи, глубина – 0.7 м. Одна из взрослых птиц постоянно находилась на уступе ниши. С уступа свисали ветки, которыми выстлано основание гнезда, под гнездом скала была испачкана помётом.

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster*. 30 апреля 2016 одиночная птица отмечена в верховьях Белого Иркутта в подгольцовой зоне среди кустарников ивы и караганы гривастой *Caragana jubata*, на следующий день пара горихвосток встречена в редком лиственничнике выше каньона реки Мугувек.

Алтайский улар *Tetraogallus altaicus*. 12 мая 2018 токующая птица отмечена в гольцовом поясе, на возвышающемся участке склона выше каньона реки реки Мугувек. Токование продолжалось в течение часа в полуденное время (примерно с 13 до 14 ч), затем птица скрылась за холмом и голоса не подавала. Место тока представляло собой каменистую площадку с небольшим скальным обрывом, с северо-восточной стороны площадки небольшой участок был покрыт низкорослой травянистой растительностью, преимущественно из дриады. В 2016 году 1 мая примерно в этом же районе отмечено 2 улара; они, перекликаясь, перемещались наискосок вверх по достаточно крутому склону.

Могильник *Aquila heliaca*. 11 мая 2018 отмечен в долине Белого Иркутта. Орёл, кружа, перемещался в северо-восточном направлении в районе ущелья с гнездом пустельги временно сопровождался соколом без атак и агрессии.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Парящая одиночная птица отмечена примерно в 14 ч 30 апреля 2016 в верховьях реки Белый Иркутт. Гриф, набирая высоту, перемещался вдоль склона горы Обзорная и через перевал Контрастов в северо-восточном направлении.

Зимняк *Buteo lagopus*. Одиночная птица отмечена 28 апреля 2016 сидящей на лиственнице в долине Белого Иркутта, выше стрелки реки Мугувек. Вспугнутый хищник полетел вверх по реке в сторону перевала Контрастов.

Ворон *Corvus corax*. Достаточно часто встречается на территории исследований. Держится небольшими группами 2-5 особей, иногда одиночно. Интересным является нахождение гнезда ворона в небольшом гроте глубиной от входа 3-3.5 м в 2015 году (С.Н.Коваленко, устн. сообщ.). Грот находится в ущелье по левому берегу Белого Иркута в районе ручья Ледяной. Гнездо располагалось на земле в дальней части грота, в конце апреля в гнезде находилось 3 подросших птенца. При обследовании этого грота в 2016 году гнездящихся птиц обнаружено не было, но остатки гнезда сохранились.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Вид, достаточно регулярно отмечающийся в районе Мунку-Сардыка. Иногда куропатки подпускают наблюдателя довольно близко и взлетают уже почти из-под ног. 1 мая 2016 три особи отмечены на заснеженном склоне горы Обзорная. Птицы пытались затаиться в 3-4 м от наблюдателей, но через некоторое время улетели.

Скальный голубь *Columba rupestris*. Отмечался чаще в степной и лесостепной зоне, примыкающей к горному массиву. В 2009 году небольшая группа голубей держалась в районе водопада по правому берегу реки Чёрный Иркут. Беседка с пищевыми объектами (зерно, хлеб) явно привлекала птиц, и они поджидали, когда посетители уйдут чтобы приступить к трапезе. 28 апреля 2016 группа из 19 скальных голубей постоянно держалась в районе буддийского комплекса у поворота от посёлка Монды на Орлик.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1685: 5246-5249

Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-восточного Крыма

М.М.Бескаравайный

Второе издание. Первая публикация в 1996*

Материал для настоящего сообщения собран в районе заказника «Новый Свет» и в окрестностях Феодосии в 1982-1996 годах.

Колпица *Platalea leucorodia*. Одна особь отмечена на мелководном пресном озере антропогенного происхождения у посёлка Приморский 7 октября 1989 (О.Б.Спиваков, устн. сообщ.).

* Бескаравайный М.М. 1996. Новые данные о редких и малоизученных видах птиц юго-восточного Крыма // Вестн. зоол. 3: 71-72.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Там же 23 мая 1994 держались 4 огаря, в том числе пара, демонстрировавшая поведение, характерное для птиц при выводке; 15 июня 1994 наблюдалась та же пара и ещё 10 особей, а 19 июня 1995 – 2 пары. В окрестностях Коктебеля на солоноватом мелководном озере Бараколь 22 июня 1989 наблюдались 2 огаря, 11 июля 1989 – 6 и 12 мая 1994 – 2 птицы, а на водохранилище в этом же районе 27 мая 1995 – пара.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Самец, кормившийся у волнореза набережной Феодосии, встречен 6 февраля 1996.

Савка *Oxyura leucoserphala*. Одна савка встречена на реке Байбуга у Феодосии 7 января 1993.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Впервые для Крыма гнездо тетеревятника было обнаружено на Карадаге (Мищенко 1994); в 1995 году птицы около отремонтированного гнезда отмечены 19 апреля, полная кладка из 4 яиц – 10 мая, пуховые птенцы – 8 июня, 2 готовых к вылету птенца – 6 июля. Размеры гнезда, мм: диаметр 1450, высота 580, диаметр лотка 360, глубина лотка 180; в выстилке лотка – зелёные ветки дуба скального, граба. Размеры яиц ($n = 4$), мм: $52.4-54.8 (54.1 \pm 0.6) \times 44.5-45.7 (45.1 \pm 0.3)$; взрослый тетеревятник наблюдался 16 июля 1995 в скальнодубовом лесу на южном склоне хребта Туар Алан севернее посёлка Щебетовка, здесь же слышали голос молодых птиц. В негнездовое время этот ястреб редок, более регулярны осенние встречи (сентябрь-октябрь), самая ранняя встреча во негнездовом биотопе – 31 августа 1987; постоянно отмечались зимой 1994/95 года на Карадаге (вероятно, птицы гнездовой пары). Две особи, явно пролётные, встречены 26 марта 1989 в степи у Коктебеля, а также 13 и 23 апреля 1991 (Карадаг).

Курганник *Buteo rufinus*. Западнее посёлка Курортное, на территории памятника природы «Лисья бухта», 29 декабря 1993 одна особь охотилась над степными участками.

Змеяед *Circaetus gallicus*. Пары регистрировались над массивами высокоствольных лесов севернее Щебетовки (26 мая 1994) и у посёлка Дачное (26 июня 1995); на территории Карадага и в смежных районах не гнездится, но встречается с весны до осени (крайние даты 26 апреля 1991 и 19 сентября 1989); в 1981-1989 годах единично (14 июля 1981, 13 июля 1983, 21 июня 1984, 29 сентября 1989), с 1990 года – ежегодно и регулярно, чаще в мае (26.3% встреч) и июле (36.8% встреч).

Могильник *Aquila heliaca*. Над степью в окрестностях Коктебеля 12 мая 1994 отмечена взрослая птица, на приморском остепнённом склоне в урочище «Лисья бухта» 30 ноября 1995 – молодая особь.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. До 1993 года отмечались единичные залёты на Карадаг (12 апреля 1991, 10 сентября 1992, 14 декабря 1993), в 1994 году здесь зарегистрированы 3 встречи (24 января,

6 июня и 26 ноября), в 1995 году гриф появлялся регулярно – с 21 января по 19 мая. Группа из 3 особей отмечена 7 июля 1995 севернее Судака у горы Чатал-Кая, 4 птицы 4 февраля 1996 – над Карадагом; наибольшее количество наблюдений приходится на зимний и весенний периоды (соответственно 38.5 и 30.8%).

Балобан *Falco cherrug*. В 1994 году гнездование отмечено на южном обрыве Берегового хребта Карадага (24 июня; взрослые с 3 летающими птенцами на гнездовом участке), в 1995 году – на береговом обрыве мыса Киик-Атлама (29 апреля; гнездо с 2 пуховичками); на Карадаге и смежных районах в отдельные годы балобан наблюдается зимой, обычно в подходящих для гнездования местообитаниях (у скальных обрывов), значительно реже – над открытыми биотопами и редколесьями; даты этих наблюдений: 27 февраля 1986; 29 января и 19 февраля 1990; 25 января 1994; с 12 января 1995 регулярно до весны; 27 января, 3 и 4 февраля 1996.

Мыс Киик-Атлама. Крым.

Сапсан *Falco peregrinus*. В 1994 году учтены 3 гнездовых пары: на Береговом хребте Карадага (где гнездование наблюдалось с 1982 года), на южных обрывах хребта Таракташ у села Дачное и горы Эчкидаг у села Щebetовка; в 1995 году – ещё 2 пары на приморских обрывах полуострова Меганом; вероятно гнездование в заказнике «Новый Свет», где пара держалась у обрыва горы Куба-Кая 7 мая 1995. Таким образом, численность сапсана в исследуемом районе составляет 5-6 пар, расстояние между ближайшими гнёздами ($n = 5$) 3.5-11, в среднем 8.5 ± 1.3 км. Копулирующие птицы наблюдались 10 и 16 марта 1989, а также 25 февраля 1996, самая ранняя встреча летающих молодых – 23 мая 1986; число птенцов в выводках, покинувших гнёзда ($n = 5$) – 2-4, в среднем 3.0 ± 0.4 . Зимой, по наблюдениям на Карадаге, одиночки и пары постоянно держатся в районе гнездования. 3 января 1995 сапсан зарегистрирован над посёлком Курортное, 28 сентября 1995 пролётная птица – над степью севернее Коктебеля.

Исландский песочник *Calidris canutus*. Одна особь добыта на морском берегу у Карадага 6 января 1993; тушка в фондах Зоологического музея Института зоологии НАН Украины.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Выводок из 3 перепархивающих птенцов встречен 2 мая 1995 в скальнодубовом лесу на восточном склоне горы Легенер Карадагского заповедника; промеры добытого птенца, мм: длина крыла 123, клюва – 47.4, цевки – 31.1; масса 163.3 г; маховые и рулевые – в состоянии кисточек (раскрыты примерно на 1/2 длины). 29 мая 1995 у западной границы заповедника (склоны горы Балалы-Кая) наблюдалась тяга (В.И.Лушак, устн. сообщ.). По данным учётов, в гнездовой период 1995 года вальдшнеп регистрировался в высокоствольных лесах на хребте Гуар-Алан (5 июня, две особи на маршруте длиной 2.2 км), южнее Старого Крыма (15 июня) и у села Земляничное (23 июля).

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Появляется у морских берегов обычно во второй половине зимы и на короткое время при значительных похолоданиях, отмечен в Карадагской бухте 6 февраля 1991, погибшая молодая птица найдена около Орджоникидзе 8 февраля 1991 (О.Б.Спиваков, устн. сообщ.). Одиночки встречались у Карадага 6 декабря 1993 и 20 февраля 1994, 3-4 птицы здесь же отмечены 31 января – 1 февраля 1996 и одна у посёлка Курортное 12 февраля 1996.

Клинтух *Columba oenas*. Наблюдался в фиштакково-дубовом редколесье Карадагского заповедника 29 марта 1991.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. По наблюдениям лесника В.Чернышова, до 5 особей (одна добыта) держались в парке у восточной границы Карадагского заповедника с 18 октября 1988 по 2 января 1989; кедровки кормились семенами туи.

Красноголовый королёк *Regulus ignicapillus*. Наблюдался в парке Карадагского филиала Института биологии южных морей НАН Украины 25 апреля 1990, добыт самец.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. В центральной части полуострова Меганом 11 июня 1995 учтено 6 пар и несколько слётков; птицы гнездились разреженной колонией в старых норах грызунов на выбитом овцами степном участке недалеко от кошары, ещё одна пара и слётки отмечены в 1.5 км восточнее основного поселения.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. В парке Карадагского филиала ИнБЮМ 19 октября 1994 встречена одна овсянка-крошка.

Л и т е р а т у р а

Мищенко М.О. (1994) 2014. Гнездование тетеревиатника *Accipiter gentilis* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* 23 (976): 731.

